

Постсоветские телеэксперты

Как легковверные журналисты помогают советчикам-дилетантам проваливать реформы в бывших республиках СССР («Зеркало недели» №30, 31 августа 2012)

[Андреас](#)

[Умланд](#)

Доцент кафедры политологии Киево-Могилянской академии -

За последние два десятилетия международные общественные науки всего мира предложили целый ряд ответов на вопрос о том, почему экономическая и политическая модернизация в бывших советских республиках в большинстве случаев закончилась плачевно. Часто эти изощрённые толкования объединяют наблюдения, теории и сравнения из разных научных областей, включая политическую экономику, сравнительную политологию, культурную антропологию, новейшую историю и т.д. Но иногда проблемам постсоветского мира есть и более простое объяснение. Оно недооценено многими учеными, поскольку эта причина напрямую касается некоторых из их постсоветских коллег - сотни мнимых членов мирового обществоведения в бывшем СССР.

Вторжение чайников

Государства, лишь недавно обретшие независимость, иногда терпели неудачи в проведении тех или иных реформ по причине обыкновенного дилетантизма задействованных консультантов, а также непрофессионально информированного общественного мнения. Сотни псевдонаучных квазианалитиков оказывали и оказывают косвенное, а иногда и прямое влияние на публичный дискурс и принятие решений на высшем уровне во многих бывших советских республиках. Эти комментаторы общественных процессов представляются высококвалифицированными экономистами, историками, социологами, культурологами, юристами и политологами, хотя на самом деле не являются таковыми. И тем не менее, многие из этих дилетантов пользуются удивительной популярностью как в постсоветских СМИ, так и во властных структурах стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии.

Постсоветские политики, государственные чиновники и гражданские активисты терпят одну неудачу за другой иногда попросту потому, что прислушиваются к оценкам и советам квазиспециалистов. Не только распространённые в бывшем СССР антирациональные мифы, межгосударственные/-этнические конфликты и глубокие структурные патологии препятствуют успешной трансформации обществ в большинстве постсоветских стран. Многочисленные любительские комментарии и профанические

советы псевдополитологов, экономистов-чайников и других квазиобществоведов также сыграли свою роль в неудачной реформации бывших советских республик.

Как подобное могло произойти? Проблема, возможно, не только и не столько в наличии в постсоветских странах тысяч мнимых экспертов-обществоведов, которые имеют дипломы и даже научные степени, но на самом деле никогда серьёзно не занимались своим делом - т.е. не публиковались во влиятельных специализированных журналах, не выступали на конгрессах ведущих профессиональных ассоциаций, не проводили значимые исследовательские проекты, поддерживаемые престижными фондами, и т.д. Скорее успешное распространение дилетантизма в бывшем СССР стало возможным в результате поверхностного освещения в СМИ экспертных мнений и научных оценок по той или иной социально-политической проблеме.

Учёные vs. телезвёзды

Признанные обществоведы за пределами бывшего СССР, особенно те, кто изучает посткоммунистические государства, часто имеют личные знакомства среди учёных в этих переходных государствах. Обычно постсоветологи знают значимые публикации своих восточноевропейских, кавказских и центрально-азиатских коллег, встречались с ними на международных симпозиумах. Иногда они читали их дипломные или диссертационные работы, защищённые в западных и азиатских университетах или познакомились с ними во время их стажировок в университетах или научных центрах, например, в Бостоне, Лондоне или Токио. В некоторых случаях учёные Запада и Восточной Азии установили коллегиальные и дружеские отношения со своими коллегами на постсоветском пространстве и сотрудничают с ними в совместных исследовательских проектах, проводимых в Москве, Киеве или Тбилиси.

Тем не менее, приехав в ту или иную постсоветскую страну и включив телевизор, иностранные ученые лишь изредка смогут увидеть своих знакомых коллег в публичных экспертных дискуссиях. Наблюдая за общественными дебатами о различных социальных, экономических или политических проблемах постсоветских стран, приезжие обществоведы относительно нечасто смогут увидеть тех ученых, с которыми они знакомы по статьям в признанных академических изданиях или по крупным научным конференциям. Вместо международно известных специалистов в теледискуссиях и других массмедийных дебатах в бывшем СССР доминируют разного рода профаны. Нередко эти псевдоспециалисты являются «президентами» или «директорами» центров, фондов или институтов с более или менее впечатляющим названием, которые они сами же и создали. Некоторые из них являются своего рода телевизионными «звездами» своих стран.

Конечно, ряд этих местных матадоров, например, хорошо известный в России «политтехнолог» Глеб Павловский, также иногда появляются на серьезных экспертных симпозиумах. Но, скорее всего, их участие вызвано не столько когнитивной ценностью их интерпретаций того или иного вопроса или события, сколько является результатом предполагаемой осведомленности псевдоэкспертов с закулисной информацией, которую они получают, благодаря своему доступу к политическим элитам, в котором часто отказано их коллегам из академической среды. То есть, если этих деятелей иногда и

приглашают выступить на экспертных собраниях, то не как интересных аналитиков, а в качестве интригующих объектов исследования или уникальных первоисточников.

Ответственность журналистов

Конечно, в подобных псевдоэкспертах не составит труда разоблачить дилетанта. Но главная проблема заключается не в них самих, а в их регулярном участии в различных ток-шоу постсоветского ТВ и их популярности в СМИ в целом. Беда в том, что политологи-профаны, историки-любители и экономисты-дилетанты имеют возможность повсеместно распространять свои поверхностные оценки и сиюминутные суждения, тем самым искажая или даже подрывая глубокий анализ насущных социальных и политических проблем. Постоянное присутствие псевдоаналитиков в СМИ, прежде всего на ТВ, вытесняет голоса серьезных экспертов, как местных, так и международных.

Став «звёздами» масс медиа, перед этими дилетантами через некоторое время открываются двери в кабинеты влиятельных политиков и высокопоставленных чиновников, принимающих национально значимые решения. Это подчас ведет к тому, что государственные органы той или иной постсоветской страны следуют непрофессиональным советам в решении насущных социальных проблем.

Иными словами, основной проблемой здесь является дефект политического журнализма. И только вторично проблематичны сами патологии интеллектуальных сообществ постсоветского мира. Если бы квазиспециалисты не были так разрекламированы в СМИ, им нечем было бы впечатлить политические элиты, гражданское общество и государственных чиновников своих стран. Только частое присутствие на ТВ этих деятелей в качестве якобы экспертов наводит общественность на мысль, что они обладают той необходимой компетенцией, к которой стоило бы прислушаться.

Разумеется, в таких странах, как Грузия, Россия или Украина, также есть специалисты, которые пользуются признанием в экспертном сообществе, но одновременно являются и частыми гостями на телевидении. В России, например, известные политические комментаторы Николай Злобин и Алексей Малащенко — уважаемые специалисты в областях международных и межэтнических отношений соответственно, но также и активные участники российских теледебатов по внешней и внутренней политике. В Украине, Александр Сушко и Валерий Чалый — признанные эксперты в области современной геополитики, но также часто высказываются в киевских СМИ о проблемах внешней политике. Тем не менее, значимая часть других гостей российских и украинских якобы аналитических ток-шоу практически не участвуют в международной экспертной жизни, значимых конференциях и семинарах или исследовательских и издательских проектах. Немалая часть участников постсоветских «экспертных» дискуссий — профаны-самоучки если судить по их академическим достижениям. Более того, некоторые из них зачастую позиционируют себя специалистами широкого профиля, круг познаний которых распространяется на многие субдисциплины общественных наук - от мировой экономики до регионалистики.

Как обеспечить компетентность экспертных оценок?

В свете сложившейся ситуации, простой совет, который можно дать модераторам и организаторам телевизионных и других публичных дискуссий — это соблюдать некоторые правила при выборе гостей для аналитических дебатов или специалистов для экспертных интервью. По аналогии с профессиональным спортом, высоким искусством или естественными науками, также и представители таких областей, как историческая, политическая или экономическая науки должны быть признанными лидерами в своей области. Они должны быть «популярны» прежде всего среди своих коллег-экспертов, а не в журналистском сообществе, шоу-бизнесе или политическом бомонде.

Приглашенный для выступления на ТВ или на круглый стол и объявленный в качестве аналитика докладчик или дискуссиант должен иметь высокую репутацию в кругу специалистов именно той сферы деятельности, которую он намерен представлять в своем выступлении и быть высокоуважаемым членом соответствующего экспертного сообщества. Это означает, что предыдущие выступления предполагаемого специалиста в национальных СМИ, а также его или ее связи в политических кругах своей страны сами по себе не являются достаточным свидетельством его или ее компетентности как аналитика. Истинный профессионализм эксперта проявляет себя через определённый набор академических и других исследовательских достижений, которые каждый серьезный специалист в состоянии предъявить в той или иной степени.

Настоящий эксперт должен:

- регулярно публиковаться в признанных в экспертном сообществе национальных и международных научных или, по крайней мере, специализированных журналах, а также в сборниках, публикуемых в академических книжных сериях, ведущими мозговыми центрами или научными издательствами (которые, желательно, не были бы созданы самим предполагаемым экспертом);
- периодически принимать участие в значимых международных конференциях и конгрессах наиболее важных научных ассоциаций своего направления, например, в области политического анализа, во встречах Международной ассоциации политических наук (IPSA) или Европейского консорциума политических исследований (ECPR);
- иметь на своем счету магистерское или скорее диссертационное исследование, защищённое в уважаемом высшем учебном заведении, которое занимало бы достойное место хотя бы в национальном рейтинге университетов, а лучше в международном рейтинге ВУЗов - т.е., в большинстве случаев, в университете, находящемся за пределами постсоветского пространства;
- в прошлом или в настоящий момент быть стипендиатом или обладателем гранта одного или нескольких широко известных фондов, созданных с целью реализации специализированных исследовательских проектов;
- иметь полное или ассоциированное членство в престижном университете или известном мозговом центре своей страны; желательно также иметь преподавательский и/или исследовательский опыт в уважаемом институте за рубежом;

- быть членом важных в своей сфере научных или издательских коллегий или советов, известных научных ассоциаций и исследовательских сетей.

Серьезный эксперт в возрасте от 35 лет может и не иметь весь этот ряд требований в своем резюме. Но, как настоящий специалист в своей отрасли, он, несомненно, должен отвечать некоторыми из этих критериев более или менее впечатляюще.

Правда, иногда бывают и отдельные хорошие местные эксперты, напр., бывшие математики или естественники, которые проводят ценные исследовательские, напр., статистические проекты, но при этом не принимают активного участия в международной общественно-научной жизни. Однако, обычно такие высококвалифицированные, но изолированные специалисты и их репутация известны в локальном экспертном сообществе. Заинтересованному журналисту можно узнать фамилии таких экспертов из уст специалистов из соседствующих субдисциплин.

От дилетантизма к профессионализму

Меньшая ангажированность аматоров в постсоветских СМИ, общественной жизни и госуправлении будет иметь как минимум три положительных эффекта. Во-первых, уменьшится влияние непрофессиональных мнений на публичный дискурс в обществах постсоветских государств, а также количество упрощенных, верных лишь наполовину или даже в корне ошибочных объяснений той или иной насущной общественной проблемы. Во-вторых, снизится политический вес дилетантов, включенных в процесс принятия решений в правительственном аппарате своих стран, что приведет к нормализации социально-политического консультирования в переходных странах. В-третьих, увеличится общественное и политическое пространство для серьезных экспертов — как из местных исследовательских институтов, так и из уважаемых иностранных научных центров.

Эти эффекты позволят как государственным, так и негосударственным организациям постсоветского мира базировать свои решения, меры и акции на более глубоких суждениях и релевантных прогнозах. Это, в свою очередь, должно помочь постсоветским нациям в конце концов выйти из социально-политического тупика, в котором находится сегодня большинство этих стран.

[Заключительная личная ремарка: Как, наверняка, знают некоторые читатели этой статьи, я живу в Киеве и также в определенной степени участвую в том постсоветском публичном дискурсе, который я здесь критикую. Тем самым данная статья могла бы быть истолкована как целенаправленная дискредитация моих конкурентов в киевских экспертных баталиях. Но, несмотря на то, что я часто даю интервью украинским СМИ и иногда принимаю участие в политических телешоу, мое мнение в Киеве запрашивается в основном постольку, поскольку я являюсь гражданином Германии или меня (ошибочно) принимают за некоего представителя ЕС. В то время, как я считаю себя экспертом по некоторым политологическим вопросам, моя роль для украинских СМИ заключается в основном в предоставлении взгляда иностранца (аутсайдера) на ту или иную внутреннюю или внешнюю проблему Украины. Таким образом, я лишь изредка напрямую конкурирую

с киевскими реальными или псевдоэкспертами. Поскольку у меня заключен долгосрочный контракт с немецкой полуправительственной организацией, я не соперничаю с украинскими политологами за получение каких-либо местных научных грантов, консалтинговых контрактов, университетских ставок и т.п. - поскольку не нуждаюсь в этом ни для поддержания своего существования, ни для своего карьерного роста.]

http://zn.ua/POLITICS/vtorzhenie_chaynikov-107926.html

<http://blogs.korrespondent.net/celebrities/blog/forum2004/a76449>